

палисадник – небольшой огороженный садик перед домом – говорящие стали связывать со словом сад, а в результате возникло нелитературное слово-гибрид полусадник – как бы половина сада (полу), маленький сад. На самом же деле в слове палисадник только суффикс -ник-славянский, а корень – французский: палисад – значит «изгородь из жердей или кольев».

Ошибочное истолкование происхождения слов получило название «ложная этимология». Конечно, переделка и переосмысление слова могут быть интересны, забавны (например: гульвар из бульвар, поскольку по бульвару гуляют; буремер из барометр, мелкоскоп из микроскоп, спинжак из пиджак и под.), но они далеки от научного объяснения происхождения слова.

Каждый язык существует в нескольких, как правило, разновидностях: в одной деревне говорят чуть-чуть не так, как в другой, или в городе; люди одной профессии общаются между собой немного иначе, чем другой, и т.д. В совокупности все эти разновидности составляют общенародный язык. Когда народ – носитель данного языка – достигает значительного развития своей культуры, науки, искусства, тогда возникает литературный язык. Литературный язык складывается на базе народного. Деление языка на литературный и народный, писал Максим Горький, значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и язык, обработанный мастерами.

Создателем русского литературного языка по праву считается Александр Сергеевич Пушкин.

Русский литературный язык существует со времен А.С. Пушкина до наших дней. Он представляет собой бесценное национальное достояние, оберегать которое призван каждый, кто говорит на этом великом, могучем, правдивом и свободном, по словам Ивана Сергеевича Тургенева, языке.

ЯЗЫК НЕБА И ЗЕМЛИ, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТУРКМЕНСКИХ ИМЕН

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Халныязова Ширин 1 к., 2 гр., ФИУ

Кафедра русского и белорусского

Научный руководитель – преподаватель Барановская А.В.

Наш народ всегда жил в гармонии с природой, окружающим миром, бережно использовал богатства земли. Природа – букварь духовности туркменской нации. Величие и красоту природы, духовное родство с ней люди увековечивали и в именах.

И в древнейшие времена человек воспринимал себя как частицу Вселенной, а имя означало в определенном смысле нашу принадлежность к миру. Имя, как важный символ, имеющий определенное духовное значение, как бы помогало найти человеку свое место в системе мироздания. Наши далекие предки верили в свое происхождение от стихийных явлений, различных растений и животных,

это отражено и в древних культах, отблески которых сохранились в туркменских именах.

Учеными изучено происхождение свыше 7000 туркменских имен. Из них около 800 имен связано с названиями растений и животных нашего края. Имена одной родовой династии часто означали одни и те же или близкие понятия. «Семейное прозвище», ныне – фамилия, происходило от имени главы семьи или родоначальника. Удивительно, но и сейчас встречаются семьи, в которых соблюдается традиция нарекать всех детей именами, образованными от названий растений или животных.

В таких семьях мальчикам обычно дают имена Арслан, Шир, Елбарс, Аждар, Гандым, Сазак, Черкез. Дочерей называют Сулгун, Сона, Сурай, Гульшат, Миве, Алма, Хурма.

Имена, связанные с природными стихиями, растениями и животными, – самые древние среди всех имен. Еще прародитель туркменской нации Огуз хан, считавшийся завоевателем неба и земли, стремился жить в гармонии с ними. Он и шести своим сыновьям дал имена, олицетворяющие единение миров: от красоты неба – Гюн хан, Ай хан, Йылдыз хан (Солнце, Луна, Звезда) до красоты земли – Даг хан, Дениз хан, Гок хан (Гора, Море, Дерево).

Со временем эти традиции обогащаются новым содержанием. «В эпоху Горкута Ата, который привел нацию от природы к человеку и выдвинул на авансцену личность, – читаем в Рухнама, – имя человека определяется уже не внешней средой или общественным окружением, а его внутренним, личностным содержанием».

В древности имена воспринимались, как некая аура человека. Считалось, что если чье-либо имя произнесет со злым умыслом чужой, недобрый человек, то это может привести к болезни и даже смерти именуемого. Магическим защитником в таких случаях служило другое, второе имя: «двуименность» позволяла обезопаситься от неведомых враждебных сил. При этом «настоящее» имя человека знали только его близкие родственники.

Появлялись так называемые «обиходные» имена, среди них были и «обманные» (давались они по названиям малоценных предметов, которые ни у кого не вызвали зависти), «защитные», или «охранные» имена, призванные защитить ребенка от невзгод. Так возникли имена-обереги, охраняющие от сглаза и всяких напастей.

Например, есть среди туркменских имен и такие, что созвучны названиям диких трав, сорных растений, – это и есть имена-обереги. В народных поверьях отмечалось, что сорные травы имеют магическую силу земли, иначе как объяснить их невероятную приживаемость. «Их корни крепки – пусть и твоя жизнь не знает смятения» – говорили люди. К таким именам относят и Чайыргелди, Чоган.

Есть имена, на первый взгляд, еще более странные. Такие как Италмаз (буквальное значение – «и собака не возьмет»). О них сложены легенды. Считалось, что ангел смерти обходил стороной дом, где новорожденному дали подобное имя. Как правило, так нарекали ребенка, рожденного после умерших в младенчестве братьев.

В именах людей каждой эпохи отражался духовный мир

конкретного времени. В третьем периоде туркмен наиболее распространенными были имена, связанные с символом эпохи – беркутом: Тогул, Чагры. Эти имена прославлены в истории Сельджукскими правителями. Мужские имена Биргут, Лачин, Тарлан, Тогул даются с пожеланием быть зорким, отважным и бесстрашным, как вольные горные птицы.

Очень красивы женские имена. Мечтая о том, чтобы у девочки был певучий голос, словно у соловья, ей давали имя певчей птицы. Также малышке желали красоты, вспоминая самых красивых, почитаемых народом птиц. Есть имена: Дурна, Тавус, Билбил, Сулгун, Лачин, Сола, Тоты, Гумры.

Сравнение грации, красоты, гибкости и нежности, характерных для некоторых животных (лани, антилопы, оленя и др.), нашло свое отражение в именах Кейик, Марал, Джерен.

Махым – одно из женских имен, в которых приводится сравнение с красивыми существами подводного мира, яркими диковинными рыбками. В имени Патма запечатлено изящное проворство пустынных ящеров.

Многие туркменские имена происходят от названий цветов и деревьев. Багдагул – так называли самых красивых девочек. «Красива, словно цветники сада», – говорят о такой, восхищаясь ее красотой, обаянием и нежностью. Есть и схожие имена. Благополучия и счастья желали, называя дочку Боссан, Гулзар или Бакджа. Надеясь, что жизнь ее будет красива как цветение садов и лугов. Сравнивая красоту девочки с цветами, давали и такие имена, как Дессегул, Гульчемен, Чеменгул.

Детей с родимыми пятнами гранатового цвета называли Нарлы, Нартач, Огулнар, Гулнар. Имена Халлы, Халлыгозел, Халлыгул давали младенцу с темными родинками.

Самые интересные истории и легенды связаны с именами волшебников и мифических животных. Сурай – имя волшебной птицы. О самых ярких звездах на небе говорят – «Это глаза птицы Сурай». Другая волшебная птица – Хумай. Ее крылья несут ночные туманы. По преданию, людям, попавшим в тень ее крыльев, открывались несметные богатства, они обретали вечное счастье.

Интересные легенды связаны с именами Аджар и Аджарх, Шамар. «Повелитель змей и драконов» обладал по преданию невероятной силой.

Природа дарит нам высокое вдохновение. И познавать ее загадки, обобщая и систематизируя знания нашего народа, необходимо для того, чтобы в полной мере осознать высокую мудрость традиций и обрядов нашего народа, величие нашего духовного наследия.